

Клабунд (1890–1928)

Покой

На землю, как подкошенный, покой
Пал агнцем, истерзанным волками.
На нём одежды – серой пеленой,
Истёрты и изорваны, свисают лоскутками.

Весь лик его изъеден злой тоской,
Весь взгляд его – померкший и стеклянный.
Давно он позабыл, кто он такой,
Навек потерянный и безымянный.

До срока повзрослевшее дитя
(Всему виной – невзгоды и страдания),
Он замер, ветер в сумерках лова,
О милосердье слёзно умоляя.

Его золотых кудрей блестит пожар –
Лучи, что спряли солнечною прялкой.
С улыбкой свой он преподносит дар:
Увядший дух. Увядшие фиалки.